

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

Р.В. Шиженский, Н.А. Зотова, И.А. Красильников*Нижегородский государственный**педагогический университет имени Козьмы Минина**г. Нижний Новгород, Россия**heit@inbox.ru***ВОЛХОВСКОЙ ПОСОХ:
К ВОПРОСУ О САКРАЛЬНОЙ АТТРИБУТИКЕ
РУССКОГО ЯЗЫЧЕСТВА XXI ВЕКА*****[Roman V. Shizhensky, Natalya A. Zotova, Ilya A. Krasilnikov******Magi's stick: to the question of the sacral attributes
of the Russian pagans of the XXI century]***

On the basis of narrative sources, the interview materials in the article consider the characteristic features of a stick as an example of sacral attributes of modern Russian paganism. The study of the specific features of the ritual object of the clergy leads to a number of conclusions. First, the mythology of the stick is reflected, illustrated by the associative array: the stick is a world tree, the presence of an obligatory “personal” connection between the owner and the subject. Secondly, the manufacture and use of the stick is associated with a number of “canonical prescriptions” aimed at sacralizing and tabbing the product. Thirdly, the modern “fatherhood” reading of the stick fits into the general system of the pagan “newspeak” and is characterized by a complex of remythologization discourses.

Key words: Russian paganism of the XXI century, new religious movements, stick, the Magi, sacral attribute, rite.

В современных реалиях религиозного пространства Российской Федерации феномен русского языческого мировоззрения функционирует, основываясь на «симфонии рудиментов», весьма условно объединенных в нарративный и вещественный блоки. Синергия текста (славления божества, языческой проповеди) и предмета (оберега, чура-идола) – характерная особенность российского «родноверия», фиксируемая с момента генезиса данного варианта новой религиозности. Если листовки-агитки, самиздатовские «волховники», монографические проекты идеологов нативизма в массе своей выполняли и

выполняют роль информационного, просветительского рупора, то предметное поле «визуального язычества», кроме безусловной пропагандистской работы с культовой средой, нацелено, во-первых, на постоянную актуализацию диаспоральных претензий движения (ингруппы); во-вторых, на признание уже внутри общины иерархического (кастового) деления; в-третьих, на подтверждение историчности, аутентичности и самой религиозной составляющей рассматриваемого явления. Достижение перечисленного осуществляется через индустрию этнического татуажа, специализированную брендовую одежду, широко представленный рынок обережной продукции [16, с. 10], наконец, непосредственно через создание и распространение «обрядовой элитарки» – предметов культа. Учитывая стратегическое положение визуального компонента в современном язычестве, по нашему мнению, компонента центрального, отдельного внимания заслуживает рассмотрение элементов обрядового волховского (жреческого) костюма, в частности, посоха.

В отличие от иных атрибутов, сопровождающих «младоязыческую» религиозную практику: бубна, «традиционной» одежды служителей культа [15, с. 152] – практическое и символически-мифологическое назначение посоха волхов XXI в. не получило должного освящения как в исследовательской среде, так и в сообществе исследуемых – носителей родноверческой традиции. Данный предмет и его аналоги (скипетр, жезл) широко представлен в реалиях исторического прошлого. Посох – неизменный атрибут религиозной и светской власти в традициях народов мира [11, с. 205; 12, с. 159; 16, с. 44]. Для определения места рассматриваемого предмета в «теологии» современного русского язычества необходимо обратиться к немногочисленным первоисточникам: текстам и материалам интервью с российскими идеологами движения.

Наиболее ранними произведениями (единственными опубликованными в настоящее время) являются глава «Довершение: о посохе» «Толковника обрядного жреца Родомира» (2004) и текст «О посохе волховском слово малое» (2008) И.Г. Черкасова – волхва Велеслава, одного из руководителей сообщества общин «Велесов круг». Кроме того, информация о посохе содержится в путевых заметках Велеслава «Солнце героев», записанных волхвом во время путешествия по острову Рюген в 2013 г.

«Довершение» Родомира интересно рядом выдвигаемых (легитимизованных) положений. Жрец указывает на символические значения посоха, считая

данный предмет образом мирового древа, незримого столпа силы, символом пути и духовной мощи волхвов. Текст содержит практическую «табу-рекомендацию» жреческо-волховскому сообществу (автор подчеркивает право обеих категорий служителей культа на использование рассматриваемого предмета) по «работе» с посохом: «Пути направлением от Низу до Верху (посему негоже во время обряда посох наземь плашмя класть, но токмо лишь прислонять к чему-либо, – бо Ост Мирового Древа вертикален, но никак уж не горизонтален!)» [2, с. 169]. В рамках «новояза» – идеологического, шире мировоззренческого феномена, ставшего одной из констант современного язычества, как образца новой религиозности [14, с. 25]. Родомир «обогащает» собственную авторскую версию ссылками на этнографический материал: приметами и обычаями, в которых фигурирует искомый предмет. «Слово» Велеслава вносит ряд дополнений к возникающей «лестнице сакрализации» посоха как атрибута теократической группы в движении русских нативистов. Ассоциируя посох с мировым деревом, волхв перечисляет демиургов, наделивших волшебную трость силой. В роли последних выступают наиболее популярные в «родноверии» божества: Сварог, Перун и Велес – «даровавшие» рассматриваемому предмету мощь творения, силу и мудрость соответственно [2, с. 171]. Велеслав затрагивает еще один интересный вопрос, связанный с правом владения посохом. По мнению идеолога, инициация – время обретения жезла связана с решением волхвов и волей богов.

Еще один фрагмент «Слова» посвящен месту служителей культа в языческой общинной иерархии. В «волховской гиперболизации» посоху отведена одна из ведущих ролей. Данный предмет – сосуд, в который помещена одна из двух душ волхва. Находясь на капище, именно через посох-медиатор религиозный лидер общается с потусторонними силами: «душу свою до Богов возводит, сам Духом до вышних во Прави восхищаясь» [2, с. 173].

Отдельно волхв «Велесова круга» останавливается на составных элементах артефакта, соотнося части посоха с «классическими» частями новоязыческой космогонии: мирами «Яви», «Нави» и «Прави». В соответствии с конструируемой структурой «навершие» посоха (мир «Прави») имеет антропоморфную личину, посвященную конкретному божеству (божествам), либо, согласно новоязу «Велесова круга», посвящается «Всебожьё». В теогонии содружества общин – «единство родных богов во всебоге Роде, все

родные боги в совокупности» [3, с. 385]. «Середина» посоха (мир «Яви») отмечается знаками сил, которые носитель – волхв – «проводит» в настоящий мир. «Низ» («пепельник»), обожженный в огне, олицетворяет «Пекло» – чертог темной Нави. Порода дерева выбирается с учетом божественного патрона. Универсальным деревом для изготовления посоха Велеслав считает дуб. Бук и клен подходят для почитателей Сварога и Даждбога, хвойные и орешник – для последователей Велеса, береза и рябина угодны Макоше, Ладе и Лели и т.д. Узору посоха посвящен отдельный раздел «Слова». Подчеркивая приоритет смысла над красотой, идеолог «родноверия» предлагает гендерное прочтение узоров («рез») наносимых на посох. Резать посох, наносить на него узор, Велеслав предлагает непосредственно адепту, исключая возможность заказа изделия.

Заключительный раздел «Слова» посвящен практическому и магическому инструктажу – запретам и правилам «общения» с волховским посохом. К сфере табу относится следующий набор действий: хранение посоха в грязном месте, падение данного предмета на пол, ругань посоха и вообще практика сквернословия при нем. Запрет распространяется и на прикосновение посторонних людей к артефакту. Велеслав также не приемлет составные посохи (со сменным «навершьем»). Пренебрежение перечисленными вето, по мнению автора «Слова», ведет к потере посохом силы и разрыву духовной связи с хозяином. В свою очередь, к правильным и необходимым наборам действий, направленных на обретение, накапливание посохом силы, язычник относит втирание природных масел с заговорами и заклятьями, подвешивание когтей, клыков, оберегов и «усиление» трости «наузами» – предметами, подвешенными на нитках.

Последний нарративный источник – дневник Велеслава, записанный во время путешествия на остров Рюген – одну из общепризнанных святынь «родноверия» [1; 6, с. 26], содержит конкретный пример «обретения» посоха. По дороге к мысу Der Königsstuhl (трон королей), Черкасов вырезает обрядовый посох из бука, взятого из реликтового леса национального парка Jasund: «Обрядовый Посох с ликом Воина в высокой остроконечной шапке-шлеме и с длинной бородой Старца. Так в Посохе соединились Князи и Волхв – Мудрец и Воин» [5, с. 54]. Союз воинской и жреческой ветвей при возможных вариациях (волхв-воин, волхв и воин) – одна из мировоззренче-

ских первооснов современного русского язычества. Тексты «младоязычников» первой волны, как и работы их младших «коллег», содержат проекты построения *Civitas Solis*, управление в котором будет сосредоточено в руках отмеченного дуумвирата. Золотой век славянского прошлого также ассоциируется с господством обладателей «силы и духа» [4, с. 174; 6, с. 66].

Интервью с И.Г. Черкасовым содержит весьма ценные дополнения, связанные с особенностями «конкретного посоха конкретного волхва». В ходе беседы лидеру «Велесова круга» был задан вопрос о роли искомого предмета в практике «радения» (экстатической обрядности): «На обряде ведущий – человек задающий импульс. Он держит посох – мировую ось, остальные настраиваются на него. Пока посох режется, промасливается, прокаливается каждый его сантиметр, происходит определенный психологический настрой на предмет. Ощущение в руке некоего объема, запомненное на телесном уровне, помогает мне войти в состояние радения. Это некое самоубеждение, но оно реально помогает» [13]. Цель следующих вопросов заключалась в определении уровня восприятия посоха как «живого» мифического персонажа: «Если я вырезаю лик на посохе, то для меня он становится живым существом. В начале это просто палка, ты начинаешь резать и в какой-то момент, вкладываешь дух, часть себя в посох. Через определенное время понимаешь, что это отдельное существо. Оно тебе помогает, но это не только и не столько продолжение тебя – это "не Я". Чем дольше ты им [посохом] пользуешься на разных обрядах, тем заметнее у него формируется некая собственная "личность". У меня есть несколько посохов и на определенные обряды я хожу с одним посохом, на иные – с другим: выстроилась своеобразная внутренняя градация. Когда я выбираю, с каким посохом идти, выбор отражает мой настрой, мое состояние: "С этим другом ты можешь пойти на футбольный матч, а с этим в консерваторию". Посох как ось, как символ вертикали может не иметь лика. Тогда это просто символ, выступающий неким резонатором. Но это скорее психологический момент, нежели оккультный». «Практикуете ли Вы кормление посоха?»: – «Я не практикую, но бывали случаи когда, как такового капища нет, тогда я ставлю посох к дереву или втыкаю его в землю и мы перед ним приносим требу [жертву] образу божества. Формально, это происходит через посох. Я не отрицаю возможности кормления бубна, посоха, но я так не делаю. Они все же не на-

столько от меня оторваны, что бы их кормить как отдельных существ. Иногда, когда я ослаблен, он [посох] помогает мне держать некий энергетический уровень. Когда я за него берусь, я уже знаю, что что-то сделаю. Подчеркиваю, это живое существо скорее продолжение меня, чем полностью самостоятельная, независимая сущность» [13].

Для выявления основных значений образа посоха, претендующих на определенную системность в «младоязыческих» кругах, приведем изыскания еще одного представителя данного мировоззрения – верховоды «Сообщества восточнославянской народной природной веры "Волжский Рубеж"» (дата основания 05.03.2017) В.П. Кручины. В унисон представлениям Велеслава о связи посоха и владельца верховода языческого сообщества считает рассматриваемый волховской атрибут источником силы, «предметом олицетворяющим собственное Я» [9]. Также сакрализована и история обретения материала для изготовления посоха. Как сообщает источник, в 2011 г., находясь в поездке по реке Илеть, лидер «Волжского рубежа» отделил верхушку от столетнего дуба, поваленного бурей. Священный для индоевропейской традиции дуб – «дар природы», магия реки, устье которой берет начало в республике «последних язычников Европы» – мари, безусловно, придают магическую весомость изделию. Респондент, как и в предыдущем описании, подчеркивает факт авторской работы: собственного вклада (как резчика) в «становление посоха», табуацию, распространенную на прикосновение к посоху посторонних: «не самых близких людей» и т.д. В отличие от Велеслава, Вад уделяет особое внимание мифологической трактовке нанесенным на жреческий атрибут граффити. «Навершие его означает антропоморфный лик Велеса, бога мудрости, богатства и мира закрадного (загробного), пребывающего одновременно во всех трех мирах и всех трех временах – прошлом, настоящем, будущем. Оно изображает мужской лик с бородой и в традиционной русской шапке с кантом-отворотом, как на древних идолах, в том числе Збручском. Под ликом изображены ромбики с точками посередине, это знак засеянного поля, для меня это знак посеянного знания. Еще ниже с лицевой стороны и по всей окружности нанесены восемь насечек, означающих восемь степеней посвящения. Девятая степень посвящения находится за пределами человеческого или точнее общечеловеческого понимания и восприятия и начертана на тыльной стороне и означает знак, который стал знаком нашей об-

щины "Вещий Зов" в Казани, называется он "Триног" и представляет из себя линию замкнутую в круг» [8]. В интернет-тексте язычника в качестве магической субстанции, связанной с посохом, фигурирует кровь. О смысловом наполнении втирания крови в предмет силы, сообщает и представитель нижегородского новоязыческого микромира, старейшина сообщества «Алатырь духа» Вуковой (Е.В. Васильев). По мнению нативиста, с помощью «кормления кровью», окрашивания «чиров» (знаков) богов, инструмент активизируется, владелец подтверждает свою связь с посохом [7].

В заключение краткого обзора, хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность современного русского языческого мировоззрения. Речь идет о важнейшей характеристике «новояза» – ремифологизации сакрального атрибута. Зачастую обладатель сценарирует сюжетную линию, связанную с обретением, «самостоятельной жизнью», комплексом чудес волшебного посоха. К примеру, в «Северном дневнике» волхв Велеслав сравнивает навершие своего посоха с очертаниями мыса Арконы (языческого религиозного центра балтийских рюян). Верховода Вад связывает с посохом и его обладателем свое духовное совершенствование. Магия данного волховского атрибута с обрядово-праздничных мероприятий, страниц специализированной литературы «для своих», переходит в иной жанр сегодняшней языческой литературы – «былички». Возможно, именно десакрализация посоха, введение его в шуточный мир и официализирует предмет. Позволяет говорить о посохе как о символе «устоявшемся», признанным, а соответственно, имеющим право в обыденности быть рассмотренным с игровых позиций. Чертами трикстера, спорящего с волхвом в шуточном диалоге, наделяет посох Богумил Мурин – автор «побрехушек». Вместе с тем, даже в анекдотической форме посох «магически-значен». Он разговаривает с хозяином, как старший, учит молодого волхва житейской мудрости [10, с. 138].

Таким образом, анализ приведенного материала позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в диаспоральной группе современных русских язычников отсутствует единое мнение по признанию/отрицанию посоха как сакрального атрибута. Во-вторых, сторона «рго» представлена руководителями, религиозными лидерами движения: волхвами, жрецами, верховодами. В-третьих, мифологема посоха отражает ассоциативный ряд: посох-мировое древо, наличие обязательной «личной» связи между владельцем и предме-

том. В-четвертых, изготовление и использование посоха связаны с рядом «канонических предписаний». К таковым следует отнести: авторское обречение материала и собственную работу, направленную на сакрализацию изделия (резьба, натирание маслом, кровью) и соблюдение табу (сохранение целостности предмета, запрет на использование посоха иными лицами, кроме владельца и др.). В-пятых, современное «родноверческое» прочтение посоха вписывается в общую систему языческого «новояза» и характеризуется комплексом дискурсов ремифологизации. В-шестых, синкретическое восприятие. Соединение в смысловом наполнении современного волховского посоха нескольких традиционных «версий» священного предмета. Посох – сосуд для души славянского жреца, вертикаль его путешествий по мирам, живое, «подпитываемое» существо – в рамках традиции шаманизма; символ светско-теократической власти – аналог древнеримских инсигний (*lituus*) и русских царских, архиерейских регалий (скипетр, посох).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Битцевское обращение // Библиотека. Книги в доме Сварога. [Электронный ресурс]. <http://books.pagan.ru/article/bitcevskoe-obrashhenie/> (дата обращения 30.11.2018).
2. *Влх. Велеслав*. Книга Велесовых радений. М.: Велигор, 2008.
3. *Влх. Велеслав*. Основы родноверия. Обрядник. Кологод. СПб.: Ведическое наследие, 2010.
4. *Влх. Велимир*. Книга природной веры. М.: Велигор, 2009.
5. *Волхв Велеслав*. Солнце Героев (Северный дневник – 2013). М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013.
6. *Доброслав*. Зов Туле. Б. М.: Хлыновский экспресс, 2006.
7. Интернет-интервью Е.В. Васильева. Р.В. Шиженскому 03.12.2018. Из личного архива автора.
8. Интернет-интервью В.П. Кручины. Р.В. Шиженскому 29.11.2018. Из личного архива автора.
9. *Кручина В.* Пара слов о посохе // Youtube. [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=32SG_EN6wDQ (дата обращения 02.12.2018).

10. *Мурин Б.* Побрехушки. Книга первая. Часть I. Обнинск: Оптима-Пресс, 2006.
11. *Нам Е.В.* «Прочтение» символических значений «шаманского» посоха в контексте индоевропейских ритуальных традиций // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Иркутск, 2017. Т. 20.
12. *Пчелов Е.В.* Посох, скипетр, жезл: из истории регалий Московского царства // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», СПб., 2012.
13. Расшифровка интервью И.Г. Черкасова (Велеслава) Р.В. Шиженскому от 24.12.2016 г. Город Серпухов. Из личного архива автора.
14. *Шиженский Р.В.* Особенности нового языка («новояза») русских язычников XXI века // Научное мнение. СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2017. № 11.
15. *Шиженский Р.В.* Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского). Н. Новгород: Поволжье, 2015.
16. *Шиженский Р.В., Суровегина Е.С.* «Родноверческий оберег»: погружение в языческую традицию XXI века // Научное мнение. СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2017. № 12.
17. *Яровая М.В.* Инсигнии и регалии власти в Древнем Риме // Вестник Московского городского педагогического университета: Серия «Юридические науки». 2010. № 2.

R E F E R E N C E S

1. Bittsevskoe appeal // Library. Books in the house of Svarog. [Electronic resource]. <http://books.pagan.ru/article/bitcevskoe-obrashhenie/> (appeal date 30.11.2018).
2. *Vlh. Veleslav.* Book Velesov radii. M.: Veligor, 2008.
3. *Vlh. Veleslav.* Basics of Rodnoverie. Ritualist. Kologod. SPb.: Vedic heritage, 2010.
4. *Vlh. Velimir.* The book of natural faith. M.: Veligor, 2009.

5. Magus Veleslav. The Sun of Heroes (Northern Diary – 2013). M.: Institute for General Humanitarian Research, 2013.
6. *Dobroslav*. Call of Thule. B. M: Hlynovsky Express, 2006.
7. Internet interview E.V. Vasiliev. R.V. Shizhensky 12/03/2018. From the personal archive of the author.
8. Internet interview V.P. Kruchiny. R.V. Shizhensky 11/29/2018. From the personal archive of the author.
9. *Kruchin V.* A couple of words about the staff // Youtube. [Electronic resource]. https://www.youtube.com/watch?v=32SG_EN6wDQ (appeal date 12/02/2018).
10. *Murin B.* Pobrehushki. Book One. Part I. Obninsk: Optima-Press, 2006.
11. *Nam E.V.* “Reading” the symbolic meanings of the “shaman’s” staff in the context of Indo-European ritual traditions // News of the Irkutsk State University. A series of "Political Science. Religious Studies. Irkutsk, 2017. Vol. 20.
12. *Pchelov E.V.* Staff, scepter, rod: from the history of the regalia of the Moscow kingdom // Bulletin of the RSUH. Series “History. Philology. Culturology. Oriental Studies”. St. Petersburg, 2012.
13. Deciphering an interview by I.G. Cherkasov (Veleslav) R.V. Shizhensky on 12/24/2016. City of Serpukhov. From the personal archive of the author.
14. *Shizhensky R.V.* Features of the new language ("newspeak") of the Russian pagans of the XXI century // Scientific opinion. SPb.: St. Petersburg University Consortium, 2017. No. 11.
15. *Shizhensky R.V.* Soil of paganism: the worldview discourses of the Magi Velimira (N.N. Speransky). N. Novgorod: Volga region, 2015.
16. *Shizhensky R.V., Surovegina E.S.* “Rodnoverechny Charm”: immersion in the pagan tradition of the XXI century // Scientific Opinion. SPb.: St. Petersburg University Consortium, 2017. No. 12.
17. *Yarovaya M.V.* Insignias and Regalia of Power in Ancient Rome // Bulletin of the Moscow Pedagogical University: Series "Jurisprudence". 2010. No. 2.

6 декабря 2018 г.